Диалоги о законе

В Торгово-промышленной палате РФ прошел круглый стол, посвященный вопросам вступления в силу ФЗ№225 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» 1 января 2012 г.
Дата — не за горизонтом. Но если страховое сообщество готово обсуждать в деталях процедурные вопросы исполнения закона, то потенциальные клиенты ратуют за перенос сроков и внесение существенных поправок в него. А лучше — за его отмену.

После Саяно-Шушенской ГЭС

Коротко позиция бизнес-сообщества, в частности, представителей металлургической отрасли, чьи объекты в первую очередь подпадают под действие ФЗ, выглядит так: страхование по тем правилам, которые прописаны в законе, ведет к их разорению. Страховщики видят ситуацию иначе: основные фонды российских производств изношены в значительной степени. Значит, надо создать действенный механизм защиты от возможных аварий. И ничего другого, кроме страхования, в этой ситуации изобрести невозможно. Как отметил во вступительном слове *директор департамента по развитию предпринимательства и инновационной деятельности ТПП РФ Михаил Вышегородцев*, обсуждения этой темы идут давно, проект закона неоднократно корректировался. В 2005 году, не получив одобрения у бизнес-сообщества, в Комитете по металлургии при ТПП, он все-таки был внесен на рассмотрение в Госдуму РФ. Более 60 писем были направлены на его корректировку, посетовал в коротком вступлении *Михаил Бочкарев, заместитель руководителя Комитета по металлургии ТПП*. В феврале, накануне принятия закона, Комитет проводил годовой отчет, в рамках которого опять поднимались вопросы корректности готовящегося к выходу документа. Но страховщики не приняли участие в этом мероприятии. В феврале 2010 г. закон был утвержден.

Как прокомментировали этот шаг представители страхового сообщества, закон действительно долго обсуждался. И, наверное, так никогда и не был бы принят, если бы не авария на Саяно-Шушенской ГЭС. Она подтолкнула депутатский корпус активизироваться, что и привело к принятию документа.

Объясняя позицию страховщиков, *Светлана Гусар, начальник управления методологии НССО*, проинформировала, что закон будет вступать в силу поэтапно, согласно графику, разработанному в Правительстве РФ: 1 января 2012 года должны быть застрахованы строения (опасные объекты), которые не находятся на бюджетном финансировании. С 1 июля 2012 года члены НССО (Национального Союза Страховщиков ответственности) обязаны производить выплату компенсаций по страховым случаям. С 1 января 2013 года страхованию будут подлежать эскалаторы и лифты многоквартирных домов, а также те объекты, которые находятся на финансировании муниципального и федерального бюджетов.

К числу опасных относят 300 тысяч объектов, еще 40 тысяч относятся к разряду гидротехнических, часть из которых является бесхозными. Так как на госбалансе состоит 5% из числа упомянутых 300 тысяч, то получается, что за первое полугодие 2012 года должна быть определена страховая судьба большинства объектов, включая половину всех гидротехнических сооружений (их на бюджете состоит примерно 50%).

Учитывая трудоемкость самой процедуры страхования опасных объектов, их количество и новизну темы в бюрократическом плане, первое полугодие 2012 года для СК будет непростым. Но страховщики полны решимости и уже в деталях прорабатывают, какими путями можно это сделать оперативно и грамотно. Так, например, НССО сделало прогноз-«разбивку» по предполагаемым объемам взносов. Получилось, что 190 тысяч опасных объектов потребуют минимальных сумм — 10 млн рублей, максимальные взносы составят 6,5 млрд рублей. Но общее число таких сооружений — не более сотни. Впечатляющими, как выяснилось позже, показались потенциальным клиентам НССО и суммы штрафов — до 500 тысяч на юридическое лицо, 20 тысяч — на физическое.

Деньги, термины, поправки

Вопросы тарифов — наиболее сложные. Для бизнеса это является причиной негативного восприятия ФЗ№225, что хорошо понимают страховщики. Именно поэтому их представитель попыталась продемонстрировать, что расчеты производились не кулуарно, а при участии широкого круга экспертов. В результате, проект тарифов был разработан и направлен в Правительство РФ и Минфин РФ.

Представители НССО объяснили, чем руководствовались, формируя тарифы. Существует целый набор базовых тарифных ставок и три возможных коэффициента, которые могут применяться. Тариф является произведением базовой ставки на коэффициент. На начальном этапе предлагается применять два коэффициента — 1 (единицу) и понижающий. При расчете тарифов использовалась статистика целого ряда источников, за основу были взяты показатели Фонда социального страхования, в частности, на ее основе был сделан расчет соотношения потерпевшие/погибшие.

Ключевой документ, который имеет отношение к тарифам, основывается на трех пунктах: порядке определения вреда, количестве потерпевших и уровне безопасности предприятия. Разрабатывая эти методики, НССО вело согласования не только с четырьмя профильными ведомствами, но пошло и по более широкому кругу экспертов. Порядок был утвержден в начале июля и будет разослан всем членам НССО в ближайшее время. Он представляет собой 300-страничный свод, кото-

рый долго согласовывался. А соавторами НССО в его разработке выступили представители МЧС РФ и Ростехнадзор РФ.

Бизнесу ситуация с тарифами видится в другом ключе. Эту позицию озвучил *член комитета РСПП по экологической, промышленной и технологической безопасности Евгений Брагин.* Согласно Проекту Постановления Правительства РФ, в ходе реализации ФЗ№225 будет собрано 23 млрд рублей, на выплаты будет направлено 6 млрд 200 млн рублей, что составляет 26% от сбора страховых премий. Это — в три раза меньше того, что прописано в п.4 ст. 7 самого 225-го закона: там говорится о том, что на выплаты пострадавшим будет отводиться не менее 70% из страховых премий. Откуда и почему такое большое расхождение в цифрах? И почему тарифы настолько завышены?

Еще один сложный момент относится к терминологическим расхождениям. В ФЗ 225 фигурирует понятие инцидент. Компаниям не совсем понятно, что оно в себя включает. По данным Комитета по металлургии, который провел опрос владельцев 20 тысяч объектов (5% общего числа), в среднем, на опасных объектах за год происходит 180 аварий, 15 тысяч инцидентов и 13 тысяч несчастных случаев. По закону № 225, как его

С окончанием кризиса «стоимость» жизни пошла в рост

Согласно последнему исследованию, проведенному Центром стратегических исследований (ЦСИ) компании «Росгострах» в июне 2011 года, «стоимость» человеческой жизни составляет сегодня в России 4,5 млн. рублей. Под этим термином в ЦСИ понимают такой объем материального возмещения в связи с гибелью человека на транспорте, производстве, в силовых структурах или в других обстоятельствах, который население считало бы справедливым и оправданным. Медианное значение «стоимости» жизни составляет 1,7 млн. рублей. Исследование проводилось в 36 крупных и средних российских городах. Всего в опросе приняли участие. 5,2 тысячи респондентов.
При том, что сегодня существует довольно много методик по определению «стоимости» жизни, любые оценки справедливого возмещения в связи с гибелью человека будут общественно приемлемыми и оправданными, если они соответствуют общественным представлениям о справедливости. Именно поэтому в ЦСИ считают, что метод прямого опроса населения является наиболее адекватным способом получить необходимые оценки.

понимают бизнесмены, несчастные случаи не являются страховыми, к страховым относятся аварии и инциденты. Основные случаи гибели людей на предприятиях (и, следовательно, основные выплаты) происходят именно в результате несчастных случаев, говорят в ТПП. Для получения наиболее достоверной модели страховщики взяли за основу статистику Фонда соцстрахования РФ. Эта статистическая информация охватывает не только все население России, но и дает наиболее верное соотношение чиста погибших в результате того или иного происшествия к числу пострадавших. Именно это соотношение вызывало самые горячие споры и обсуждения. Руководствуясь данными фонда, получается, что число погибших при инциденте в среднем в 100 раз выше того, что фиксирует статистика бизнес-сообщества. Отсюда, как считают представители бизнеса, проистекают гигантские суммы страховых взносов для предприятий. И это при том, что сегодня, заявляли выступавшие после прослушивания основных докладов руководители предприятий, промышленный сектор не имеет средств ни на развитие, ни на модернизацию. Страховщики резонно возражали, что сама промышленность, производство в России — это всего лишь узкий, локальный сегмент экономики.

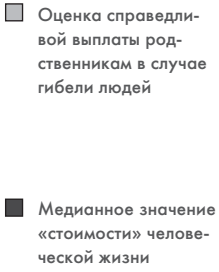

Диаграмма 1. Оценка справедливой выплаты родственникам в случае гибели людей

По поводу компенсаций бизнес вообще предлагает другую схему — внесения в закон обязательств по прямым выплатам пострадавшим в случае аварий. «Почему не рассматривался этот вариант?» — высказал недоумение Евгений Брагин. По его расчетам, при выплатах по 2 млн рублей на погибшего и по 1 млн на пострадавшего (это даже больше того, что закладывают в расчет выплат страховщики) текущих сборов страховых премий по ФЗ№116 вполне достаточно, чтобы ограничить совокупные сборы страховых премий в 1 млрд рублей. Другими словами, по мнению представителей бизнеса, те расходы, которые сегодня промышленность несет на страхование, достаточны, чтобы обеспечивать выплаты пострадавшим.

Вступив в диалог с ним, Светлана Гусар вполне резонно парировала: когда человек страдает в результате какого-то негативного производственного события, он может не пойти на выяснение отношений с начальством и, следовательно, не получить никаких прямых выплат. Просто потому, что зависит от него и может потерять работу, отстаивая свою правоту.

Как видно из диаграммы, среднее значение «стоимости» жизни упало в кризис, однако в 2011 году она начала расти и превысила докризисные показатели. То же самое касается и медианного значения «стоимости» жизни. Это свидетельствует о повышении требований населения к качеству жизни — налицо спрос на более высокую защищенность населения от различных угроз, включая компенсаций, выплачиваемых семьям погибших.
Наибольшие потребности по компенсациям предъявляют мужчины, от 40 до 50 лет, наиболее состоятельные россияне, а также руководители и владельцы бизнеса.

Особая миссия

Особый акцент страховщики сделали на членстве в НССО и тех задачах, которые ставит перед собой Союз. Союз был создан в 2005 году и по своему правовому статусу является Некоммерческим объединением. Основная цель — исполнение ФЗ№225. Сегодня количество членов НССО составляет 40: 1 — Некоммерческое образование, 39 страховых организаций, в их числе: 12 — членов-наблюдателей, 27 — действительных членов. По прогнозам, до конца года в состав объединения смогут войти еще десяток членов, то есть в итоге их будет 50. Проводя параллели с ОСАГО, члены НССО заявляют: в отличие от органов, занимающихся ОСАГО, компетенцией НССО является контроль за своевременностью и обоснованностью страховых выплат. Союз имеет и будет нести такие обязательства. В НССО заинтересованы принимать в свои ряды — и это уже введено в качестве обязательства — только тех, кто реально выплачивает страховые возмещения. Как позже прокомментировали эту тему представители ФАС, по их оценкам, только 18% страховых компаний выполняют свои обязанности перед клиентами. Это стало ответом на вопрос представителей ТПП — почему таким ограниченным составом НССО собирается обслуживать владельцев опасных сооружений? Цифра 50 показалась им несколько странной.

Следует особо подчеркнуть, что жесткие санкции в отношении выполнения обязательств станут одной из норм для членов НССО. В этом же ключе будет вестись разработка деятельности перестраховочного пула. В соответствии с 23 ст. закона страховые организации, члены НССО, обязаны создать перестраховочный пул. «В рамках закона обязательно будут перестраховываться риски, и наши члены не вправе перестраховывать риски вне пула. Если емкости пула будет не достаточно, то перестрахование в других источниках будет осуществляться от имени пула. В этом смысле НССО находится в начале пути. Дополнительные меры финансовых гарантий будут обеспечиваться и созданием депозита — на тот случай, если по каким-то причинам не будут осуществлены обязательства как по выплате премии, так и по убыткам. Администратором пула будет раскрыт депозит и это обеспечит выполнение обязательства в рамках сообщества», — отметила Светлана Гусар.

Заверения о профессиональной нацеленности выполнять свои функции могут вызвать уважение. Но в этом смысле куда более весомым выглядела реплика представителей компании РОСНО (входящей в НССО). Как заявил *заместитель генерального директора компании Сергей Соловьев*, когда тема коснулась оценки объекта и страховых возмещений после аварии на Сайно-Шушенской ГЭС, РОСНО полностью выплатила суммы, которые были обозначены в полисе страхования. Эта сумма — 240 млн рублей. На скептический вопрос из зала — а какой была сумма убытков? Он ответил: «Именно на эту сумму была застрахована станция». А если бы в полисе фигурировали реальные суммы оценки объекта, то произошли бы выплаты, соответствующие уровню реального ущерба — включился бы в процесс перестраховочный пул, иностранные участники страхового рынка. Таким образом, вопрос страхования опасных объектов и ущерба при наступлении страхового случая надо рассматривать как вопрос сохранения бизнеса. Сергей Соловьев отметил, что рассуждения производственников о величине ущерба, тарифах, оценке рисков и пр. носят, к сожалению, очень непрофессиональный характер. Экспертные оценки ущерба — вопрос сложный. И его должны решать специалисты оценочных компаний. И уж конечно, не сами бизнесмены. Практика ОСАГО показала: только включение в процесс страховщиков и принцип обязательности сделало возможным получение пострадавшими денежных средств. До этого ничего подобного не существовало. Мировая практика показывает (например, опыт бывших соцстран), что обязательное страхование ведет к снижению уголовной статистики правонарушений. Это замечание стало продолжением затронутой темы — почему в западных странах нет обязательного страхования опасных объектов. Там существует всего лишь так называемое вмененное страхование. Однако, по всей видимости, оно работает так же жестко, как наше обязательное — просто потому, что там нет попыток ухода от страховой ответственности тех, кто должен ее нести перед пострадавшими.

Процедура страхования будет довольно сложной в бюрократическом смысле. Для этого компаниям надо заполнить множество форм, разработанных НССО. Формы станут приложениями к договору, без них он не будет заключаться. Если учесть, что времени для сбора данных остается не так уже много,

в НССО не советуют компаниям откладывать процесс в долгий ящик, а рекомендуют начать заниматься этим, как только все необходимые приложения будут разработаны и утверждены. Понимая, что процесс будет непростым, часть «бумажных» забот Союз готов взять на себя.

Так, по правилам, которые хорошо известны по практике ОСАГО, компания должна извещать госорганы о заключении договора со страховщиками в течение пяти дней. Эту функцию Союз готов взять на себя: страховые компании будут заключать договоры и передавать об этом данные в НССО. В свою очередь Союз будет информировать о этом уполномоченные госорганы.

Резолюция навстречу закону

Но пока представители бизнеса, которым с 1 января 2012 года уготована учесть быть застрахованными, по всей видимости, не слишком интересуются деталями процесса. Тем более, что к упомянутому перечню пунктов закона, которые вызывают раздражение, можно добавить и некоторые другие. Как заявил Евгений Брагин, сейчас в Градостроительный кодекс РФ вносятся изменения, согласно которым ответственность владельцев сооружений в отношении опасных объектов (а ими являются все капитальные сооружения) оценивается в 3 млн рублей. Он считает, что это неплохая модель. Но это еще не все. Как быть с тем, что владельцы сооружений подпадают одновременно под действие и ФЗ№225 и нового Градкодекса РФ? Произойдет дублирование законодательных норм.

Таким образом, Комитет по металлургии предлагает пересмотреть тарифы, и в целом, оценить прогрессивность норм 225-го закона, в том числе, и в свете их противоречия готовящимися поправкам в Градкодекс РФ. Может быть, для получения ответа на все эти вопросы, стоит отложить введение ФЗ.

Именно в этом ключе была сформулирована резолюция участников заседания: в течение двух недель в рамках специально рабочей группы подготовить свои предложения для руководства ТПП РФ, согласованные со страховщиками.

Наталия Крол